



«Восхищаюсь тем, как митрополит Онуфрий принял этот кризис»

Митрополит Лимасольский Афанасий — личность, которая не нуждается в представлении в православном мире. Он снискал уважение своей высокодуховной жизнью и известен как молитвенник и строгий защитник Православия. Именно поэтому нам важно было узнать его личное мнение относительно ситуации в Украине.

Войдя в комнату, в которой должно было проходить интервью, я невольно обратил внимание на большое количество изображений подвижников, святых и кипрских иерархов. В углах комнаты расположены кресты. Все это создает определенную атмосферу, когда духовное становится центральным. «Все интервью будет об Украине?» — спросил Владыка.

— Владыка, добрый день. Я благодарен Вам за возможность провести сегодняшнее интервью. Да, ситуация в Украине стала едва ли не самой обсуждаемой темой во всем православном мире, поэтому хотелось бы поговорить именно об этом. Кипр – страна, которая одной из первых приняла христианство, и Кипрская Церковь имеет богатую историю и большой опыт христианской жизни. Поэтому предложение Кипрской Церкви создать площадку для межправославных переговоров именно здесь, на Кипре, является вполне закономерным, и мы видим, что это уже принесло первые плоды – Иерусалимская и Антиохийская Церкви готовы к диалогу и намерены преодолеть кризис в своих отношениях. Есть ли у Кипрской Церкви видение, как можно было бы выйти из сложившегося кризиса в церковной среде в Украине?

— Как вы знаете, Архиепископ Кипра уже посетил Патриархию Болгарии, Патриархию Сербии, Церковь Греции, встретился с Патриархами Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской Церквей, поддерживает общение с Архиепископом Албанской Церкви Анастасием. Он делает все возможное для того, чтобы этот кризис был преодолен. Я не знаю, удалось ли уже достичь каких-то результатов, но и Архиепископ, и Синод нашей Церкви прилагают все усилия, чтобы помочь в решении этого кризиса.

— Перед предоставлением томоса об автокефалии для Украинской Церкви президент Украины Петр Порошенко и Патриарх Варфоломей подписали соглашение, согласно которому Константинопольская Патриархия обязалась проводить работу с другими Поместными Церквями для признания украинской автокефалии, а Петр Порошенко должен был передать во владение Патриарха Варфоломея имущество и здания в

Украине. Это выглядело как договор о продаже автокефалии и посеяло соблазн и возмущение в народе.

Каким образом происходит процедура предоставления автокефалии и насколько уместна такая сделка с точки зрения церковных традиций?

— Что касается первой части вопроса о соглашении, о котором Вы упоминаете, то я не имею информации об этом, и поэтому никак не могу это прокомментировать. Возможно, причина в том, что я не знаю языка. Что касается второй части вопроса о процедуре предоставления автокефалии, то насколько мне известно, во время встреч, предшествовавших Собору Православных Церквей (на Крите), было очень много разговоров на эту тему: каким образом должна предоставляться автокефалия Церкви. Я никогда не был на этих встречах, но насколько мне известно, все Церкви пришли к последней стадии обсуждения этого вопроса, но так и не нашли общего решения.

Рассматривая все эти вопросы, следует понимать, что каждое решение Церкви должно вести к единству и любви. Я не хочу верить, что Вселенский Патриархат, или Церковь Украины, или Русская Церковь хотели создать проблему, но сейчас проблема действительно существует, и поэтому мы все вместе должны найти способ решения этой проблемы, найти пути исцеления этой раны. На этом пути главам Церквей необходимо быть очень внимательными, исходить из общих интересов Церкви и проявлять смирение. Все это должно быть присуще Предстоятелям Церквей, клирикам и всем христианам.

— В Украине Церковь под руководством митрополита Онуфрия насчитывает около 100 епископов. В новую же церковную структуру в Украине вошло только 2 епископа УПЦ. Из-за отсутствия желания иерархов канонической Церкви идти в новую структуру в Украине люди склонны считать, что томос был предоставлен именно раскольническим структурам (УПЦ КП и УАПЦ), и таким образом произошла легализация раскола. Как к этому относятся в Поместных Православных Церквях?

— Я вам прочитаю отрывок из шестого пункта заявления Священного Синода Кипрской Православной Церкви, где указано, что Священный Синод колеблется признать священниками тех людей, которые не получили канонического рукоположения. Здесь в шестом пункте указано: «2000-летняя история как Кипрской Церкви, так и всей Православной Церкви ставит под сомнение возможность легализации таинств, совершенных архиереями, с которых был снят сан, которые были отлучены от Церкви и подверглись анафеме».

Их наказание было признано всеми Православными Церквями. Мы же признали наложение

анафемы на Филарета, и поэтому Синод Кипрской Церкви сомневается в том, что можно признать действительность совершенных им хиротоний и других таинств. Поэтому мы – Церковь Кипра, до сих пор официально не признали Епифания как главу новой украинской церкви.

— В некоторых СМИ была опубликована новость о том, что Вы не подписали коммюнике Кипрской Церкви относительно ситуации в Украине. С чем это было связано?

— Это правда. Я не стал подписывать заявление Синода Кипрской Церкви, потому что был не согласен с некоторыми местами в тексте. Конечно же, большинство членов Синода приняли этот текст, и это стало отражением позиции Церкви Кипра. Этот текст был направлен на поддержание порядка в Церкви. Но лично у меня есть некоторые сомнения относительно определенных мест этого текста.

— Некоторые представители новой украинской церкви под руководством Епифания Думенко трактовали этот ваш поступок таким образом, что якобы этим Вы хотели их поддержать.

— С точностью до наоборот. Я хотел, чтобы текст был более четким и ясным, выражал поддержку митрополиту Онуфрию и некоторые другие моменты. Конечно же, я с уважением принимаю мнение Архиепископа и других членов Синода о том, что мы должны иметь нейтральную позицию ради возможности стать посредниками между Константинополем и Москвой. С этой точки зрения это для меня в какой-то степени является приемлемым, но я предпочел бы, чтобы Синод Кипрской Церкви выразил четкую и однозначную позицию, так как данный текст обнародовала Кипрская Церковь, каждый может трактовать по своему усмотрению: как «за», так и «против».

Собственно, так оно и происходит. Я приведу вам для лучшего понимания пример. Первый параграф заявления Священного Синода Кипрской Церкви гласит: каждая нация имеет право с получением национальной независимости претендовать также и на церковную автокефалию. Если мы это примем как правило, то каждая страна будет создавать свою автокефальную Церковь. Я приведу вам один простой пример: Антиохийский Патриархат духовно окормляет многие страны: Арабские Эмираты, Ливан, Сирию и другие. Согласно этой логике, нужно дать Ливану автокефалию, и другие страны также получили бы церковную автокефалию.

То же самое и Александрийский Патриархат: под его руководством многие страны Африки. По этой логике и Кения тогда должна быть автокефальной, и Мозамбик, и Танзания. Это же все отдельные страны и отдельные национальности. Если мы эту логику применим ко всем, то **это будет мозаика из автокефалий**. Это не имеет логики. Делая что-то, мы прежде всего должны думать о последствиях, осознавая сильные и слабые места каждой отдельной Церкви. Разве мы

не видим, что наши русские братья относятся к Киеву как к купели крещения Руси?

— **Очевидно, что такая логика приведет и к тому, что с прекращением существования какого-то отдельного государства соответствующая Церковь должна самоликвидироваться.**

— И это тоже. И я вам приведу в качестве примера Скопье, как ее сейчас называет Северная Македония, чего мы не признаем. По этой логике они должны иметь автокефальную церковь. И Черногория тоже. Вы же понимаете, что это путь к катастрофе с большим количеством проблем? Именно поэтому лично для меня текст заявления стал неприемлемым. Я уважаю решение Церкви, я выполняю послушание Церкви, но выражая свое личное мнение по этим вопросам, я могу сказать, что я не согласен.

— **Патриарх Варфоломей заявил, что предоставление томоса об автокефалии направлено на исцеление разделения в Украине. Однако недавно митрополит Бориспольский Антоний заявил, что из канонической Церкви под руководством митрополита Онуфрия в новую церковь ушло меньше 1% прихожан. А Филарет Денисенко в одном из интервью несколько дней назад заявил, что томос привел к разделению и противостоянию даже в рядах тех, кого в Украине принято называть раскольниками. Получается, что томос не объединяет, а еще больше разделяет украинское общество. Возможно, выдача томоса без учета мнения УПЦ и Поместных Церквей была ошибкой?**

— По моему личному мнению, это было несколько поспешным решением. Нужно было подождать, пока Предстоятели всех других Поместных Церквей также выразят свое согласие. Сейчас же мы видим, что Синоды Поместных Церквей призываются (Константинополем) признать новую церковную структуру постфактум, что создает много проблем.

В случае с Украиной есть ряд вопросов:

- отлученные, преданные анафеме, лишённые сана, как Филарет;
- не получившие действительного рукоположения «священники» Макария;
- а также то, что иерархия уже существовала – 100 архиереев с каноничным Предстоятелем митрополитом Онуфрием, с которым мы все, согласно канонам, сослужили.

И все это в один день перевернулось. Разумеется, это не решение одного человека, это не решение Патриарха Варфоломея – это решение Синода Константинопольского Патриархата под председательством Патриарха Варфоломея.

— Сейчас много Церквей поднимают вопрос о том, что хиротонии в новообразованной структуре не действительны. Представители некоторых Церквей прямо говорят, что это собрание мирян, поскольку в среде раскольников священства быть не может.

— Это же говорит и Синод Кипрской Церкви: священства не может быть среди тех, кто был лишен священства, был отлучен или подвергнут анафеме.

— В то же время представители Константинопольского Патриархата заявляют о том, что в этой структуре все же есть полноценное священство. В первом каноническом правиле святителя Василия Великого прямо написано, что каждый идущий в раскол сразу теряет апостольское преемство и священство, и уже не может совершать таинства и передавать благодать священства, поскольку сам отпал от благодати Святого Духа и является мирянином.

Означает ли позиция Константинопольского Патриархата, что отношение к данному канону Вселенского Собора пересмотрено, и существуют пути для прямо противоположных выводов, чем те, о которых там говорится?

— Раз это говорят священные каноны, никто не может ставить это под сомнение, но обязаны это принять. В случае с Украиной некоторые лица не получили епископского сана – это группа так называемых епископов, которые сами себя рукоположили, это «епископы» Макария. Был Филарет, и была группа людей под началом Макария, которые по сути являются самосвятами, они не были рукоположены. Если бы была лишь одна группа, с которых сняли сан, но они ранее имели рукоположения от канонических епископов, Синод бы мог в виде икономии принять их как рукоположенных. Естественно, что это могло бы быть в том случае, если бы они перед этим раскаялись в своем грехе и попросили прощения у Церкви. К несчастью, мы не наблюдаем этого, и мы не видим, чтобы им теперь было преподано какое-то действительное рукоположение.

— **Сейчас представители новой церкви создают проблемы канонической Церкви. Должен ли Константинопольский Патриарх, имеющий, согласно томосу, соответствующие полномочия в новой церкви, сделать заявления и повлиять на этих людей, которые уже не скрывают своей борьбы за власть? Должен ли Патриарх Варфоломей положить этому конец?**

— Я не могу знать, о чем думает Вселенский Патриарх. Нам не легко говорить о Патриархе Варфоломее, потому что он наш отец, мы его уважаем и любим. В то же время мы считаем митрополита Онуфрия нашим братом. Мы не делаем разделения между украинцами и греками, для нас они братья и православные христиане. И вы должны понимать, что нам больно от того, что

сейчас происходит – больно и за одну Патриархию, и за другую, и за Церковь Украины.

— Есть мнение, что попытка с течением времени объявить действия раскольников благодатными таинствами и признать их хиротонии приводит к размытию понятий о добре и зле. Получается, что еще вчера какие-то явления Церковь признавала грехом (например, тот же Патриарх Варфоломей в письме к Русской Православной Церкви признал правильность наложения анафемы на Филарета), а сегодня оказывается, что грех перестал быть грехом. За попыткой пересмотреть прошлое этой структуры пересматривается не только вопрос ее статуса, территориальных границ канонической Церкви, но и вопросы греха и добродетели. В Церкви стирается понятие добра и зла: вчерашние грешники росчерком пера могут быть объявлены благочестивыми священниками, а благочестивые священники – грешниками. Что вы об этом думаете?

— Смотрите. Каждый грех и каждый плохой поступок прощается через раскаяние. Если есть раскаяние, Церковь принимает каждого человека. Конечно же, это не ограничивается одним человеком. В истории Церкви есть примеры, когда наша Церковь в целях икономии решением Синода принимала в свои объятия общины схизматиков. Однако этому должно предшествовать покаяние и признание греха. Тогда Церковь, как любящая мать, обнимает всех своих чад. Но к сожалению, в случае с Филаретом мы этого не увидели.

— Недавно митрополит Эммануил из Константинопольского Патриархата посетил Украину и между прочим встретился с Филаретом Денисенко. После встречи было сделано совместное фото, на котором на заднем плане лежит патриарший куколь Денисенко. Эти же фотографии опубликованы и на официальном сайте Фанара. Денисенко в своих речах указывает, что поскольку Патриарх Варфоломей уже признал новую церковь, то он пойдет на любые уступки, даже если они будут нарушать условия томоса, ради того, чтобы не потерять авторитет в глазах других Церквей. Если Денисенко будет признан Патриархом Варфоломеем в статусе патриарха, как к этому могут отнестись в православном мире?

— Я думаю, что это несерьезно, потому что Денисенко достаточно пожилой человек, и мы не должны концентрировать свое внимание на конкретном человеке. В какой-то момент он уйдет из этого мира, как и все мы. Важный вопрос заключается в том, кто является каноническим, действительным главой Церкви Украины, с кем мы можем проводить богослужения, а с кем нет. Эта проблема не заключается в каком-то определенном человеке: Филарет, Епифаний или кто-то еще. Этот вопрос священных канонов, которые служат гарантом порядка в Церкви.

— Филарет Денисенко и Макарий Малетич – бывшие главы раскольнических структур

УПЦ КП и УАПЦ – публично заявили, что несмотря на создание новой церкви, они до сих пор не подали документы на ликвидацию своих структур, и пока что не намерены этого делать. Более того, даже официальные сайты этих расколов до сих пор функционируют под старыми названиями, и на сайте УПЦ КП Филарет Денисенко до сих пор назван патриархом и главой этой структуры. Получается, что одни и те же люди одновременно являются членами и новой церкви, и расколов.

— Безусловно, все это составляет часть печальной действительности, связанной с Украинской Церковью. Возможно, они сами заявят, что им нужно время, чтобы все привести в порядок, но я повторяю то, что сказал раньше – главный вопрос не в деталях их действий, а в том, каким каноническим путем они должны были идти.

— Недавно «митрополит белгородский» Иоасаф, клирик новосозданной церкви, заявил, что существует большое противостояние между Филаретом Денисенко и главой новой церкви Епифанием, а также между их приверженцами и эта ситуация может породить раскол структуры. Если ситуация будет усугубляться, то должна ли Константинопольская Патриархия дать отчет за все случившееся по ее инициативе, и существует ли действительно угроза раскола мирового Православия из-за предоставления томоса об автокефалии новой церкви в Украине?

— Я не считаю, что проблема сосредотачивается на одном человеке, даже если этот человек Денисенко. Относительно возможности возникновения больших проблем в Православной Церкви – к сожалению, есть такая опасность. Но мы надеемся в первую очередь на милость Бога, Который не допустит соблазнов, превышающих силы Его Церкви, и на согласие и доброе намерение глав всех Поместных Церквей: и Вселенского Патриарха Варфоломея, и Патриарха Московского Кирилла, и митрополита Киевского Онуфрия, потому что все они хотят блага для Церкви. Я думаю, что все они имеют хорошие намерения. Я верю, что Господь пошлет решение проблемы, и поэтому нам следует много молиться. Христос сказал, что соблазны преодолеваются большой верой и многочисленными молитвами.

— В каждом городе, согласно канонам, может быть только один православный епископ. Когда Патриарх Варфоломей говорит, что теперь Епифаний является митрополитом Киевским, получается, что он объявляет митрополита Онуфрия едва не раскольником, который не имеет права быть иерархом Киева?

— Нет, такого он не заявлял. Мы должны быть правдивыми. Он написал в письме: «когда после томоса будет избран новый митрополит Киева, тогда Онуфрий не сможет называться митрополитом Киева», но не заявил, что он станет раскольником. Я уже говорил, что, к сожалению,

это последствия поспешного решения.

— Лишают ли митрополита Онуфрия таким образом возможности служить в Украине?

— Я не думаю, что это так. Возможно, в Константинополе думали, что все захотят войти в новую церковь, и этим было продиктовано такое решение, но я не могу вместо них сказать, что они думают об этом.

— Предоставление томоса украинским раскольникам породило серьезные проблемы. Например, в 2014 году раскольнический «епископ» УПЦ КП Кирилл умышленно ездил в зону боевых действий, чтобы отвезти помощь солдатам и стрелять по сепаратистам, и после этого демонстрировал свои фотографии с оружием в руках. В интервью он заявил, что стрелял из оружия в сторону сепаратистов, хотя не уверен, убил ли кого-то из них. Он был запрещен в служении в так называемом Киевском патриархате, но ушел в раскол УАПЦ, который его принял как епископа. Теперь же ПЦУ получила томос и этот человек там числится епископом.

— Проблема не в каких-то отдельных личностях, которые ведут себя неправильно. Люди, которые ведут себя неправильно, могут быть везде. Наша задача — следовать священным канонам и соответствующим поступкам, а люди, которые делают плохие поступки, есть везде.

— Последний вопрос я хотел бы задать о связи ситуации в Украине с католиками: известно, что все участники автокефального движения в Украине так или иначе согласились на сближение с униатами. Я занимаюсь изучением роли Католической Церкви в протестных движениях и государственных переворотах в период правления Папы Римского Франциска, и поэтому знаю множество фактов того, что часто именно униаты продвигали в Украине идеи автокефалии для православных.

Новая церковь по существу состоит из трех частей:

- 1) Раскольники бывшего, так называемого, Киевского патриархата;**
- 2) Те, которые подчинялись Макарию;**
- 3) Двое епископов, которые ушли из канонической Церкви.**

Если мы посмотрим на первую группу, то Филарет Денисенко в 2014-м и в 2016-м году заявлял о возможности объединения с униатами.

Если мы посмотрим на вторую группу, то Макарий Малетич еще в 2014 году подписал

меморандум с четырьмя епископами из других церквей, в том числе и униатским епископом, о создании единой церкви на уровне отдельно взятых епархий. Два епископа из канонической Церкви также поставили свои подписи, это было сделано без ведома митрополита Онуфрия, а через несколько дней они отозвали свои подписи. Но это показало готовность Макария создавать единую церковь с униатами без отказа униатов от своих заблуждений.

Если мы обратим внимание на третью группу, то сторонники бывшего митрополита Александра Драбинко призвали к общим молитвам с католиками.

И теперь глава этой структуры Епифаний сообщает, что вся новая церковь может объединиться в будущем с униатами. Зачем поднимать вопрос о статусе этой структуры, если там на всех уровнях идут заявления о возможном объединении с униатами?

— Они, вероятно, заявляли это до того, как получили томос?

— Большинство – да, однако глава новой структуры Епифаний сделал заявление лишь несколько недель назад.

— Если они заявляют о вещах, которые являются не православными по своей сути, то Предстоятели всех Православных Церквей должны серьезно это принять к сведению и указать им на ошибочность таких заявлений.

Послушайте, как эпилог всего того, что мы сейчас обсуждали, выскажу вам свое личное мнение. Я так чувствую и верю, ... но могу и ошибаться.

Я считаю, что митрополит Киевский Онуфрий является каноническим Предстоятелем Украинской Православной Церкви. Я хочу попросить всех православных братьев в Украине, чтобы они находились под омофором митрополита Онуфрия, чтобы они поддержали свою Церковь, чтобы они остались верными православной вере. Я понимаю, что они проходят через большие искушения. Нам очень жаль и мы просим прощения за то, что каждый из нас в какой-то степени стал причиной этих соблазнов, но мы молимся, чтобы Господь помог пройти через эти искушения.

Я могу сказать также следующее. Меня очень впечатляет и я очень восхищаюсь тем, как митрополит Киевский Онуфрий принял этот кризис: с большим спокойствием, с большим достоинством, немногословно, с малым количеством заявлений и со многими молитвами. Мы не хотим никого обвинить. Мы уважаем и любим наш Вселенский Патриархат. Мы не хотим расстраивать Патриарха Варфоломея. Мы также уважаем и любим Патриарха Московского

Кирилла. Мы все являемся братьями, мы все являемся одним телом, православными христианами. Это искушение. Нужно возвысить молитвы и оно пройдет. Это и есть сущность данного вопроса. Мы не станем победителями, если будем стрелять друг в друга. Мы станем победителями, если в смирении возвысим молитвы и будем просить Бога, чтобы свершилась Его святая воля.

— То есть, чтобы решение этой проблемы было в духе любви.

— Именно так. Мы говорим каждый день Христу: да будет воля Твоя. Этого мы должны искать и это должно стать целью нашей жизни. И тем более такой подход должен проявляться на уровне Предстоятелей Церквей.

***Синодальный информационно-просветительский отдел
Украинской Православной Церкви***

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46274/>